

Поскольку начальство хаттов отвергло его, ему незачем было оставаться в тюрьме. Хан Сяо выразил свое намерение уйти. Вольман несколько раз просил его задержаться подольше, но остановился в подходящем месте. Они загрузились в парящую машину и направились к причалу.

В машине было тихо, никто не разговаривал. Хан Сяо закрыл глаза и расслабился. Рейнольдс сидел сбоку, хотел что-то сказать, но промолчал.

Вольман украдкой взглянул на выражение лица Хан Сяо. Он чувствовал, что Блэкстар определенно чувствует себя нехорошо с тех пор, как его отвергли. Однако его не волновали чувства Блэкстара. В конце концов, все, что он сделал, – это передал сообщение от высшего руководства. Если Блэкстар и был недоволен этим, то это не имело к нему никакого отношения.

Более того, Вольман вовсе не считал, что огорчить Блэкстара – это большое дело. Цивилизации контролировали Вселенную; как бы ни был силен Блэкстар, он не был частью правительства.

Как дипломат, он чувствовал, что понимает, что имеет в виду начальство; цивилизация Хатт не имела намерения ухаживать за Блэкстаром. Пурпурный Кристалл был уже далеко впереди них, и у них не было никаких шансов конкурировать с цивилизацией звездного скопления.

Так много цивилизаций звездной системы хотели подружиться с Блэкстаром, и они были только одной из них. Годора имела самые тесные отношения с Блэкстаром среди цивилизаций звездной системы, в то время как цивилизация Хатт являлась конкурентом Годоры. Как бы они на это ни смотрели, Блэкстар определенно не установит тесных отношений с цивилизацией Хатт.

Поэтому Вольман чувствовал, что высшее руководство знает, что у них нет шансов, поэтому они не хотели тратить усилия на выслуживание перед Блэкстаром. Они все равно ничего не смогут получить взамен Россэллин, так почему же они должны опускать головы и выполнять просьбу Блэкстара? Как и другие цивилизации звездной системы, они просто должны были выказать Блэкстару достаточно уважения и рассматривать подразделение армии Блэкстара как связь для поверхностных отношений. Вот и все.

В глазах Вольмана желание Блэкстара отнять у них кого-то одной фразой было явным проявлением излишней самоуверенности.

«Цивилизация звездной системы Хатт действительно проявит к тебе уважение, но мы не будем подчиняться каждому твоему требованию».

Пока Вольман пытался разгадать намерения своего начальства, парящая машина наконец прибыла на пристань.

Хан Сяо и Рейнольдс вышли из машины и сели в свой космический корабль, сопровождаемые

Вольманом.

Хан Сяо ступил на трап и уже собирался войти в люк. Внезапно он обернулся и посмотрел на Вольмана, стоявшего на причале.

– Мы встретимся очень скоро.

– С нетерпением ждем вашего следующего визита, – у Вольмана была фальшивая улыбка на лице.

Космический корабль затрясся и быстро завелся. Он проследовал по туннелю дока, свернул в скоростной поток света и исчез.

Когда космический корабль удалился, Вольман стер улыбку с лица, напряг затекшие на лице мышцы и повернулся, чтобы помахать членам своей команды.

– Уходим.

...

Пять дней прошли мирно.

В этот день утонченный Вольман как обычно проводил свои дни в подразделении армии Блэкстара звездной системы Скайуокер, когда срочное уведомление было отправлено на его электронную почту. Команда из Министерства Иностранных Дел вот-вот должна была прибыть в подразделение армии Блэкстара. Письмо должно было уведомить его, чтобы он подготовил приветствие.

– Странно, что меня не известили заранее. Почему они вдруг посылают людей в подразделение армии Блэкстара?

Это уведомление не соответствовало обычным процедурам и не сообщало о цели визита этих коллег из Министерства Иностранных Дел. Вольман был сбит с толку, но поскольку это была миссия свыше, ему ничего не оставалось, кроме как выполнить указания.

Вольман привел с собой членов своей команды, организовал прием и прибыл на причал подразделения, ожидая прибытия этих коллег.

Эта суб-база армии Блэкстара была построена и расположена на пути следования к ресурсной планете, чтобы было удобнее следить за командой сбора урожая на планете. Док был парящей галактической гаванью, построенной рядом с суб-базой. Это была независимая космическая станция.

После того как Вольман прождал более получаса, правительственный космический корабль с эмблемой цивилизации Хатт приблизился и остановился у причала.

Корабль стабилизировался, и люк медленно открылся. Группа людей в одежде дипломатов сопровождала несколько людей Пурпурного Кристалла вниз по трапу, болтая и смеясь.

Вольман быстро подошел и представился.

– Это человек, отвечающий за дипломатические вопросы в подразделении армии Блэкстара, Вольман. А это эмиссары цивилизации Пурпурного Кристалла. Мы только что завершили передачу и планируем отдохнуть здесь в течение дня, – элегантно представил обе стороны дипломат.

«Эмиссары цивилизации Пурпурного Кристалла!» – Вольман был потрясен. Пурпурный Кристалл был правящей цивилизацией Колтона, а Хатт был просто цивилизацией звездной системы под ними. То, что Пурпурный Кристалл специально направил сюда послов, означало, что это была важная дипломатическая задача.

Вольман не мог не испытывать зависти к своим коллегам из Министерства Иностранных Дел, которые болтали и смеялись с эмиссарами Пурпурного Кристалла. У них была возможность войти в контакт с послами цивилизаций звездного скопления, и они активно участвовали в политической сцене между цивилизациями. Их работа была более изящной и утонченной, в то время как его сослани заботиться о вооруженных силах.

«Рано или поздно меня переведут обратно...» – утешал себя Вольман. Когда его начальство отправило его командовать подразделением армии Блэкстара, это было определено потому, что они верили в его способности. Такая дипломатическая элита, как он, определено вернется в штаб-квартиру Министерства Иностранных Дел в будущем.

Как раз, когда он собирался пригласить эмиссаров Пурпурного Кристалла остаться, несколько вооруженных офицеров вывели кого-то из корабля. Вольман повернулся, чтобы посмотреть, и тут же был ошеломлен.

Женщина, которую они сопровождали, была та самая, которую он недавно встретил вместе с Блэкстаром несколько дней назад, Россэллин!

Вольман был потрясен. Он подтолкнул локтем одного из своих коллег, сопровождавших эмиссаров Пурпурного Кристалла, и тихо спросил:

– Зачем ее сюда привели?

– Ты ее знаешь? Пурпурный Кристалл специально послал людей, чтобы взять на себя ответственность за этого пленника. Ее зовут Россэллин.

Вольман тут же подумал о Блэкстаре.

«Возможно ли...»

В это время приземлился еще один космический корабль. Вольман узнал его – это был корабль Блэкстара.

Люк открылся, и Хан Сяо с Рейнольдсом спустились вниз. Эмиссары Пурпурного Кристалла мгновенно улыбнулись и подошли к ним.

Поболтав некоторое время с улыбками на лицах, посол Пурпурного Кристалла махнул рукой. Несколько вооруженных людей сопроводили Россэллин к Хан Сяо, сняли различные ограничения и отпустили ее на месте.

Россэллин потеряла запястья, взглянула на Рейнольдса и посмотрела на Хан Сяо глубоким взглядом, ничего не говоря. Затем Рейнольдс забрал ее на борт стелса Черный Свет.

Хан Сяо обернулся и заметил ошеломленного Вольмана, который стоял на краю толпы, поэтому он улыбнулся и подошел.

– Как я уже говорил, мы снова встретились.

– Вы... – Вольман не знал, что сказать и как справиться с этой ситуацией.

– На самом деле это не так уж и важно. Поскольку ваша цивилизация Хатт не допускает залога, у меня не было другого выбора, кроме как позволить цивилизации, которая допускает залог, взять верх, – сообщил Хан Сяо.

Губы Вольмана дрогнули, и он выдавил из себя жесткую улыбку. В его сердце звучали тысячи проклятий, но он не осмеливался произнести ни одно из них.

Боковым зрением он видел, что его коллеги радостно улыбаются, как будто они все уже давно знали, и он был единственным, кто был не в курсе.

В этот момент он почувствовал, что его самое драгоценное чувство превосходства было разбито вдребезги правительством цивилизации Хатт, которое же ему его изначально и подарило.

Хан Сяо больше не смотрел на него. Он повернулся, обменялся рукопожатием с эмиссарами Пурпурного Кристалла, немного поболтал, сел на свой космический корабль и улетел вместе с Россэллин.

Вольман сжал кулаки и выдавил из себя улыбку, смотря на эмиссаров Пурпурного Кристалла, потому что его работа была важнее.

После того, как все эти эмиссары наконец разошлись, Вольман вернулся в кабинет. Он был там один.

Сидя в кресле, Вольман глубоко вздохнул. Он хотел подавить свои мысли и продолжить читать книгу, но понял, что вообще не может на ней сосредоточиться.

Каждый раз, когда Вольман думал о Блэкстаре, ему становилось не по себе. Он утешал себя тем, что это дело начальства и не имеет к нему никакого отношения.

Между ним и Блэкстаром не было никаких конфликтов. К счастью для него, он сохранил дипломатический этикет. Никто не знал, как он высмеивал его в своих мыслях, и никто не знал, что он чувствовал себя неловко.

Бип-бип!

Вдруг зазвонил коммуникатор Вольмана. Он открыл его и, к своему удивлению, обнаружил послание от своего непосредственного начальника.

– Его Превосходительство Блэкстар специально сказал нам, что он очень доволен вашими услугами и что работать с вами ему комфортно. Он также надеется видеть вас снова в следующий раз. Поэтому ваш запрос на перевод временно откладывается. Вы будете продолжать отвечать за дипломатические задачи с подразделением армии Блэкстара...

Дзинь!

Несколько членов команды снаружи как раз собирались открыть дверь, когда вдруг услышали звуки разбивающихся вещей, доносящиеся из офиса.

Несколько человек поспешно распахнули дверь и увидели обычно спокойное лицо Вольмана, полное ярости. Пол возле его стола был в беспорядке. Хрустальная чашка, которой он всегда пользовался, разбилась вдребезги, рассыпалась по полу, а зеленый напиток пролился на книги по физике, о которых он всегда очень заботился.

...

В главном зале стелса Черный Свет на угловом диване сидели три человека. Россэллин переводила взгляд с Хан Сяо на Рейнольдса. Рейнольдс сидел ровно и смотрел прямо перед собой. Хан Сяо откинулся назад, положив одну руку на спинку дивана, а в другой держа бокал с вином, оценивая Россэллин с заинтересованным выражением на лице.

- Что вы хотите, чтобы я для вас сделала за то, что вы спасли меня? Ну же, не стесняйтесь, скажите мне.

Россэллин первой нарушила молчание.

Рейнольдс сморщился.

- Я просто хотел спасти тебя...

- Достаточно. Оставь эту ложь при себе, - Россэллин прервала Рейнольдса, скрестила ноги и с насмешливым выражением произнесла: - Я не знаю, кто этот "Его Превосходительство Блэкстар". Чтобы вытащить меня, вы, парни, даже связались с Пурпурным Кристаллом, так что цена, вероятно, довольно высока. Я не верю, что такая большая цена была бы заплачена только за то, чтобы выполнить желание идиота-подчиненного. Хе-хе, ты, наверное, выложил этому Блэку все о моих способностях... Извини, твое прозвище слишком глупое. Мне слишком лень его выговаривать.

«Является ли эта женщина зодиакальным животным ежиком? Так колоть всех подряд...»

Хан Сяо вспомнил, что характер Россэллин не был таким в эпоху Серебряной Революционной Армии в его предыдущей жизни.

- Я попросил Его Превосходительство Блэкстара спасти тебя в обмен на себя, - сказал Рейнольдс глубоким голосом. - Знай свое место!

- О, - Россэллин скривила губы и повысила голос: - Значит, ты думал, что я буду тебе благодарна?

- Ты! - Рейнольдс был раздражен.

- Мне очень любопытно, что заставило этого Блэка принять такую просьбу? Какая часть тебя так важна для него? - Россэллин смерила Рейнольдса взглядом.

- Я теперь класс Бедствия!

- О, ясно, а ты повзрослел, - Россэллин преувеличенно широко раскрыла рот, прежде чем несколько раз хлопнуть в ладоши без всяких признаков искренности. Она пожала плечами и сказала: - Так ты говоришь, что очень важен для него?

Рейнольдс не мог ответить. Хан Сяо был рядом с ним. Он не мог похвалить себя и сказать, что он важен.

- Кхм, - Хан Сяо прервал разговор между ними и произнес: - Связаться с цивилизацией Пурпурного Кристалла для меня нетрудно. Ты слишком долго сидела в тюрьме, поэтому никогда обо мне не слышала.

Без сомнения, он не собирался применять силу. Даже с его нынешним положением, если он действительно нападет на цивилизацию, он все равно получит наказание.

Выражать через силу свое отношение - ухудшило бы его репутацию. Другие галактические цивилизации-партнеры почувствовали бы, что он принуждает правительство. Он еще не вышел за пределы класса А, так что не должен быть слишком властным. Это было бы невыгодно для поддержания стабильных партнерских отношений.

Решить этот вопрос было на самом деле очень легко. Поскольку цивилизация Хатт могла забрать Россэллин у Сесириса, цивилизация Пурпурного Кристалла также могла забрать ее у них. Это была просто передача полномочий.

Пурпурный Кристалл относился к нему гораздо серьезнее, чем Хатт, поскольку он являлся партнером Пурпурного Кристалла. Хатт, однако, понимая, что у них нет шансов посоревноваться, не желал перед ним выслуживаться, поэтому они не хотели демонстрировать чрезмерное уважение.

Но доказать свою преданность Пурпурному Кристаллу было гораздо выгоднее. Поэтому, когда Пурпурный Кристалл взял дело в свои руки, цивилизация Хатт немедленно согласилась.

Решение Хан Сяо было эффективным и действенным. Если бы игрок должен был выполнить эту миссию, ему пришлось бы врываться в тюрьму силой.

- Я вижу, ты кажешься кем-то очень важным, - Россэллин подняла брови. - Похоже, мне нужно изучить историю последнего десятилетия.

Россэллин встала и подошла к Хан Сяо. Она схватила его бокал с вином и залпом его опустошила. Затем она небрежно отбросила пустую посуду. Она снова села, срыгнула, замахала руками и сказала: - Я хочу пить, поэтому немного выпила. Думаю, такой важный человек не станет возражать.

Хан Сяо повернулся и посмотрел на Рейнольдса.

- У твоей сестры довольно интересный характер, как у мошенницы.

- Еще с детства она была своенравной, язвительной и злой, никогда не считаясь с чувствами других! - Рейнольдс больше не мог сдерживаться и начал жаловаться. - Поэтому, когда она стала карьеристкой, которая играла с целой цивилизацией, я даже не удивился!

- Да, я карьеристка, язвительная негодница. После того, как вы меня выпустили, бесчисленное множество людей теперь будет страдать. Ты жалеешь, что спас меня, мой дорогой маленький брат? - Россэллин скорчила смешную гримасу.

- Нет, - Рейнольдс презирал ссоры с ней.

- Тц, я немного тронута. Это действительно правда, что независимо от того, как вы навредите своей семье, ваша семья все равно будет готова к тому, чтобы ею воспользовались, - лениво протянула Россэллин. - Поскольку вы, парни, не собираетесь меня использовать, значит ли это, что я могу уйти в любое время, когда захочу? Если вы откажетесь, это будет означать, что вы собираетесь использовать меня. Конечно, вам не нужно стыдиться своего лицемерия, я слишком часто сталкивалась с подобными вещами.

Рейнольдс повернулся к Хан Сяо. Он только хотел спасти Россэллин. Что же касается того, куда Россэллин отправится в будущем, то его это совершенно не интересовало. Именно Хан Сяо тот, кто мог принять решение отпустить ее.

Хан Сяо погладил свой подбородок и внезапно сказал:

- Ты создала новую религию на своей родине и промыла мозги бесчисленным людям, заставляя их тебе поклоняться. Любой подумает, что ты карьеристка.

- Хм, твой взгляд такой же острый, как у всех обычных людей в мире, и ты любишь повторять очевидные вещи, - на лице Россэллин отразилась насмешка. - Ты что, собираешься судить о моих действиях? Только скажи. Я изо всех сил постараюсь покаяться в течение одной минуты.

- Я не думаю, что ты карьеристка, ты реформатор, - Хан Сяо наклонился вперед и посмотрел в глаза Россэллин, говоря спокойным и нормальным тоном.

Как только он заговорил, лицо Россэллин напряглось, и в ее глазах промелькнула тревога. Она была ошеломлена.